

Как можно забыть?!

Интервьюер: Наталья Александровна Вольф, библиотекарь Лобвинской поселковой библиотеки

Герой интервью: Милюхина – Щербинина Екатерина Павловна, родная бабушка Н.А. Вольф и свидетель военного времени.

Прошло уже 75 лет со дня Великой Победы. Нет в живых ни прадеда, ни деда, ломавших ту страшную войну. Да, фронтовики ушли, забрав с собой воспоминания и правду. Но живы еще дети войны, те, на чьи хрупкие плечи лег неподъемный груз работы, голода и ожидания. Накануне Дня Победы я разговариваю со своей бабушкой, Милюхиной – Щербининой Екатериной Павловной, во время войны проживавшей в деревне Крутая Новолялинского района Свердловской области.

- Бабушка, ты помнишь день 22 июня 1941 года?
- Помню, словно было вчера. В 1941 году я окончила начальную школу. 22 июня мы, бригада девчонок-подростков 7 человек, пололи свеклу в поле за 3 км от деревни. Верхом на лошади прискакала бригадир, Хорошева Ксения Степановна: «Война!». Мы не поверили - в деревне нет радио, только телефон в сельсовете, она что-то не так поняла! Возвращались с поля, однако, грустные, озадаченные. В деревне плакали женщины – правда. Война!
- Дедушку сразу мобилизовали?
- Папа ушел на фронт в августе 41-го.
- Что происходило в деревне?
- Работали! Мужчин забрали на фронт, а в колхозе-то кто будет работать?! В деревне и раньше у детей каникул не было. А во время войны тем паче. Все лето работали в поле. За нами, подростками, была закреплена посадка и прополка картофеля, свеклы, капусты. Руководили ребятами две старушки - следили за порядком, не давали халтурить. Во время уборочной хлебов мы шли за жаткой и вязали снопы.
- А зимой?
- В первую военную зиму мама не отпустила меня в школу. Семилетки в деревне не было, нужно было ехать в Лобву (соседний рабочий поселок за 18 километров от деревни Крутой), сказала: «Ты умрешь там с голоду!» Всю зиму я разносила почту. Почту привозили из Лобвы и выгружали у нас дома -

может быть потому, что дом был самым крайним, а может потому, что наш дедушка, Егор Лаврентьевич, во время войны был председателем колхоза. Деревенские выписывали много газет, радио-то не было. Особенно любили районную газету – «По сталинскому пути» и областную – «Уральский рабочий». Я разносила газеты, письма, извещения на посылки, а похоронки мама разносила сама.

- Летом снова в поле?
- Конечно! Летом 1942 года меня прикрепили к овощеводу – Хорошевой Акулине Симоновне работать на парниках с огурцами. Огурцы собирали и все до одного сдавали, сами не ели. Пололи и окучивали картошку, пололи хлеба. Так и переходили все лето с одного поля на другое. Выходной день был единственный – Ильин день. Все нарядно одевались и шли в поле за горохом или на реку.
- А мама твоя, Елизавета Якимовна, тоже работала в поле?
- Нет, мама на свиноферме работала и в овчарне – с овцами. Уходила рано, возвращалась затемно. Дети весь день дома одни – 5 душ. Может быть поэтому, и во вторую военную зиму мама не отпустила меня в школу. Учиться я пошла только в 1943 году, с опозданием на 2 года.
- Как только начинались каникулы, вы работали в колхозе?
- Да, нас очень ждали, рабочие руки на счету. Также все лето прополка, полив, уборка. Помогала матери растить цыплят. Их содержали в специальной избе. Дед, как председатель колхоза, цыплят чужим людям не доверял, для них выделяли яйца, говорил – «чужие сами съедят, цыплятам не дадут». Дед же мне рано стал доверять работать на складе зерна. Взвешивала мешки с зерном и вела учет, они - тяжеленные, а ведь мне 14 -15 лет, вот и доверие!
- Бабушка, а 9 мая 1945 года помнишь?
- Как же можно забыть?! Я в Лобве на квартире жила, утром квартирная хозяйка подняла рано, пошли на болото за пестиками – молодыми побегами полевого хвоща. Хозяйка из них делала начинку для пирогов и продавала. Возвращаемся обратно, что за притча. С ума все сошли! На улицах крики, песни, гармошка. Кто поет, кто плачет. Победа!
- Много односельчан не вернулось с войны?
- Много! Считаю в каждый двор пришли похоронки. Под Харьковом погиб папин брат - Егор Егорович. А еще один брат, Володя, вернулся без руки. Но

в колхозе были рады и одной его руке - и траву косил, и хлеб жал, без дела не сидел.

- Дедушку, наверно, очень ждали с фронта?
- Ой, как ждали! Другие возвращаются, а папы все нет и нет. Он же ветеринаром был при лошадях, говорил, что некому было сдать дела, вот и задержался. Дети есть дети, мы ждали, что папа с подарками приедет. Нет. Ничего не привез. Хорошо, что живой остался, да ненадолго – умер в 1949. Здоровье на фронте оставил, он ведь Ленинград защищал, блокаду пережил.
- Дед о войне рассказывал?
- Нет. Ни папа, Павел Егорович, ни впоследствии муж, Константин Степанович ничего про войну не рассказывали. Папа говорил только, что было очень страшно. И все!

Может быть, фронтовики не хотели вываливать ужас войны на домашних, может, хотели поскорей забыть сами, но не любили они делиться военными воспоминаниями. Пусть их страшная память при них и останется. А мы будем светло вспоминать своих героев, и рассказывать о них детям.